

Лауреаты Сталинских премий

Василий Ванин

ЧЕРТЫ русского национального характера органичны для актёрского мастерства Василия Ванина. Их раскрывает он во всех ролях своего обширного театрального и кинематографического репертуара.

Отец — железнодорожник, мать — фабричная работница. Небольшое радостями и недолгое детство на пыльных тамбовских улицах с пахсадиками, на живописных берегах Цны. Городское училище, и сразу же со школьной скамьи тяжёлый, подневольный труд, слезами и потом омытый трудовой хлеб. Неодолимое стремление вырваться из тисков унылого провинциального быта, найти хоть какую-нибудь отдушину, просвет в одинаковых буднях. Иллюзорный блеск задвинутого дурра по молодости лет принят за весёлую, вольную жизнь. Почётный «заяц» среди тамбовских галёрочников, подросток. Васи пробился за дурковские кулисы, а когда окончили гастроли дуркачей, он по наследству был передан сменившей их труппе драматического театра. Юноша не пропускал ни одной репетиции, пылливо вникая в тайны рождения спектакля. Безмолвный статист постепенно обретал дар театральной речи и находил свое истинное призвание.

Революция и гражданская война прервали первые сценические шаги Василия Ванина. Но с фронта он вернулся обогащённым большими чувствами и впечатлениями, глубоким знанием нового советского человека — революционера и воина. Это был тот живой, благодарный материал, из которого талантливый актёр создал образ легендарного наездника Чалаева в пьесе Дм. Фурманова и много ещё правдивых, красочных образов нашей эпохи — рабочих, комиссаров, партизан. Здесь же, на сцене театра МГСПС, впоследствии Моссовета, Ванин с огромным успехом выступал в пьесах Горького, в таких сложных и ответственных ролях, как купец Храпов в «Вассе Железновой» или старый рабочий Левшин во «Врагах».

Параллельно началась работа и для экрана. Кинорежиссёры давно уже обратили внимание на подкупающую простоту и естественность ванинского исполнения, на мягкость его сценической манеры. Такого актёра воспринимаешь не как театральный персонаж, вышедший из-за кулис, а как живого человека. С ним хочется быть подольше, познакомиться поближе, встречаться по-

чаще. Эти качества, присущие только богато одарённым художникам сцены, особенно необходимы для артиста кино, где нет рампы и театральной условности, и фильм должен производить такое впечатление, будто это — не спектакль, а сама жизнь.

Кинематография приобрела в лице Ванина разностороннего мастера, умеющего воплотить на экране самый сложный характер, найти для каждого из них своеобразные и тонкие детали интонаций, мимики, жесты. Ванин относится к себе с исключительной требовательностью. Он до тех пор не берётся за роль, не соглашается на съёмки, пока не прочувствует до конца задуманный автором образ, пока не вживётся в него до таких глубин, что сам уже в рамках авторского рисунка импровизирует целые сцены, даёт свои реплики, словечки, обогащая этим подчас схематичную и лишь бедно намеченную фигуру.

Так было, например, с исполнением роли рабочего-путиловца и коменданта Кремля Матвеева в фильмах режиссёра М. Ромма «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году». Сколько великолепных нюансов введено Ваниным на репетициях в сухой диалог с заговорщиком Константиновым, пытающимся подкупить коменданта, чтобы тот открыл ворота Кремля.

Матвеев-Ванин торгуется, как на базаре. Вот он уже объявляет сделку несостоявшейся и подает Константинову его фуражку:

— Вот что, гражданин Константинов, вы меня не видели, я вас не слышал. Давайте очистим помещение. Давайте!

Константинов принимает всерьёз хитрый маневр коменданта и накидывает ещё полмиллиона.

Ни этого пассажира, ни игры с фуражкой, ни реплики с характерным «давайте», — ничего этого в сценарии не было. Это — краски самого актёра.

Матвеев — одна из лучших кинематографических ролей Ванина. роль необычайно трудная и требующая от исполнителя предельного артистического такта...

Запомнились и другие кинематографические роли Ванина — старик-партизан в «Томми» режиссёра Я. Протазанова, подпольщик-коммунист Николай в «Возвращении Максима», начальник политотдела Шагин в «Чести» режиссёра Е. Червякова, комиссар Харитонов в «Котловском» режиссёра А. Файнциммера. Большинство этих ролей невелико по объёму, но в исполнении Ванина они выступают на первый план.

Вершина актёрского мастерства Ванина — Степан Кочет в фильме «Секретарь райкома», созданном уже во время отечественной войны и отражающем героические дела русских партизан в смертельной борьбе с фашизмом. И если «Секретарь райкома» стал поистине народным произведением искусства, то в этом одинаковая заслуга и одинаковая победа как постановщика Ивана Пырьева, так и исполнителя главной роли.

Василий Ванин — Степан Кочет завладевает вниманием зрителя с первых кадров, с первых сосредоточенных взглядов, устремлённых в зрительный зал. Руководитель районной партийной организации вынужден отдать приказ о взрыве заводов, электростанции, водопровода — всего, что так любовно создавалось руками рабочих и в чём есть доля крови и пота и его, Степана Кочета. Но нельзя оставлять этого врагу. Интересы родины, партии выше личного горя, личной трагедии тех, кто сам создал, а теперь должен сам и разрушить. Над городом, над зданием райкома свистят фугасные бомбы с неприятельских самолётов. Толпы обездоленных, лишённых крова людей загрохотали улицы. Дым, пламя пожара. Всё это видит, всё чувствует, навсегда запоминает Степан Кочет — Василий Ванин. И слышится сердце его яростью, и, как голос народа-метателя, звучит каждое слово отчётливо произносимой им страшной клятвы: «Кровь за кровь, смерть за смерть!».

Ни суесть, ни аффектации в этом суровом волевом образе, созданном Ваниным. Это — человек, знающий, чего ждёт сейчас родина от своих верных сынов, и умеющий не только действовать, но вести за собой, руководить массой. Нам неизвестна биография Степана Кочета. Но Ва-

с依лий Ванин продолжает в нём большевистскую линию рабочего-путиловца Матвеева, взращённого и воспитанного партией, имевшего великое счастье пройти школу революционной борьбы под непосредственным руководством Ленина, Сталина, Дзержинского.

Степан Кочет в логове зверя — в кабинете фашистского полковника Макенау. Это, примерно, такая же сцена, как в фильме «Ленин в 1918 году», когда Матвеев приходит на конспиративную квартиру к диверсантам. Таким же простачком-вахлячком ведёт себя Кочет-Ванин с контрреволюционными заговорщиками. Опять «роль в роли». Но сколько новых красок найдено Ваниным для этой внешне аналогичной ситуации! Вначале он ведёт себя простоудушно и весело, не отказывается выпить и закусить с врагами, даже позволяет себе чуть-чуть охмелеть и под хмельком остроумно понадеваться над фашистами. А когда маиска сброшена, совсем по-иному зазвучал голос Кочета-Ванина, по-иному заверкали глаза. Только одна фраза: «Ничего вы от меня не добьётесь!». И в этой фразе — вся непреклонность и ни с чем не сравнимое превосходство русского человека, русского народа над фашистским зверьём. Безоружный Кочет-Ванин не боится фашиста, хотя у того револьвер в руках и он у себя в штабе, под охраной пулемётов и часовых. Из поединка выходит победителем секретарь райкома, большевик, командир партизанского отряда — Степан Кочет.

Созданный Василием Ваниным образ Степана Кочета — одно из самых ярких проявлений актёрского мастерства эпохи отечественной войны. Высокой правительственной наградой — Сталинской премией — отмечено исполнение заслуженным артистом РСФСР орденосцем Василием Васильевичем Ваниным роли Степана Кочета в фильме Ивана Пырьева «Секретарь райкома».

О. Леонидов.